

Юноша был облачен в простые зеленые одежды. Его иссиня-черные волосы ниспадали до самой земли, брови напоминали изящные горные хребты, а губы, словно напоенные киноварью, придавали лицу соблазнительную, почти демоническую красоту.

Даже в густой ночной тьме его бледная кожа излучала мягкое фосфоресцирующее сияние. Тонкая талия, которую, казалось, можно было обхватить одной рукой, стройная фигура, запястья, белые как снег, и изящные лодыжки — стоило ему просто лежать на кровати, как он начинал напоминать искусителя, явившегося в мир людей, чтобы сеять хаос.

Даже холодный и бесчувственный Сяо Чэньюань не мог не признать: Е Чаншэн — редчайшее сокровище, чье очарование было даровано самой природой.

Пока он размышлял, взгляд Сяо Чэньюаня невольно вновь опустился на грудь юноши. Там, под зеленой тканью халата, едва заметно мерцал темно-золотой нефритовый кулон в форме дракона, испускавший слабое сияние.

Кровь в жилах Сяо Чэньюаня закипела. Не сдержавшись, он выпустил мощную ауру подавления, от которой спящий на кровати вздрогнул и проснулся.

Е Чаншэн еще не успел открыть глаза, как его тонкую, бледную шею сжали горячие, огрубевшие ладони. Инстинктивно отпрянув назад, он лишь сильнее подставил свою беззащитную шею под хватку Сяо Чэньюаня.

Сяо Чэньюань медленно потирал нежную кожу на шее юноши. Холодная, гладкая поверхность тела под его ладонями вызвала сухость во рту и непреодолимое желание продолжать. В груди вспыхнул пожар, и Сяо Чэньюань, сам того не осознавая, сжал пальцы сильнее.

— Маленькая дрянь, ты так сильно хочешь соблазнить меня? — прорычал он с яростью.

Е Чаншэн, вцепившись тонкими пальцами в железное запястье Сяо Чэньюаня, с трудом разлепил веки. Его глаза подернулись влажной дымкой, алые губы приоткрылись, обнажая кончик нежного розового языка, он судорожно хватал ртом воздух. От нехватки кислорода на его бледном лице проступил легкий румянец, что лишь добавило ему порочного очарования.

В тот самый миг, когда Е Чаншэн был на грани потери сознания, в ушах раздался настойчивый голос системы Сяо Бая:

— Динь! Обнаружено нападение на носителя. Активирована система божественного выбора.

— Динь! Вариант первый: сопротивляться до смерти, награда — цитра с семью струнами. Вариант второй: ничего не делать, награда — трава воскрешения.

Е Чаншэн: ...

Две слезинки непроизвольно скатились по щекам. Взгляд Е Чаншэна затуманился, он посмотрел на Сяо Чэньюаня, молча разжал пальцы и перестал сопротивляться.

Эта покорность и готовность принять смерть напомнили Сяо Чэньюаню о его матери, которая когда-то так же страдала от чужих издевательств. Сам не зная почему, он разжал руки, сжимавшие шею юноши.

В голове Е Чаншэна снова прозвучал голос системы, в котором слышалось облегчение:

— Динь! Обнаружен выбор носителя: ничего не делать. Награда — трава воскрешения — выдается...

— Динь! Трава воскрешения помещена в системное хранилище.

Сделав жадный вдох, Е Чаншэн издал тихий стон облегчения. Сяо Чэньюаня этот звук лишь сильнее вывел из себя.

Почувствовав исходящую от мужчины опасность, Е Чаншэн подавил усмешку и сел, сжимая кулаки. В его глазах полыхнул гнев. Не в силах больше терпеть, он внезапно набросился на Сяо Чэньюаня, повалил его на кровать, вскарабкался сверху, вцепился в его горло и взревелся:

— Ты, черт возьми, больной?! Среди ночи не спишь и приходишь душить людей? Это вообще по-человечески?

Е Чаншэн ругался, все сильнее впиваясь пальцами в шею противника. Однако для Сяо Чэньюаня, достигшего девятого уровня мастерства, эти усилия были сродни легкому почесыванию. После всех стараний Сяо Чэньюань остался невредим, а вот Е Чаншэн выбился из сил и тяжело дышал.

Обида жгла его изнутри, и в порыве ярости он пустил в ход зубы. Воспользовавшись секундным замешательством Сяо Чэньюаня, он наклонился и впился зубами в его шею.

Странное, щекочущее оцепенение вновь пробежало по телу Сяо Чэньюаня, заставив его замереть.

Е Чаншэн, не удовлетворившись этим, укусил еще сильнее, после чего с победным видом слез с Сяо Чэньюаня и, гордо подняв голову, словно петух, одержавший верх в бою, не спеша вышел из комнаты.

Когда странное ощущение в теле утихло, щека Сяо Чэньюаня начала гореть. Его зрачки сузились, попеременно превращаясь то в звериные вертикальные щели, то в обычные человеческие глаза. Неизвестно откуда взявшийся гнев разгорался все сильнее, но выхода для него не было. С мрачным лицом он смотрел вслед уходящему Е Чаншэну.

Тем временем Е Чаншэн, чувствуя себя превосходно, вальяжно вышел из внутреннего двора.

По пути он набрел на ледяное озеро и, решив не утруждаться, улегся спать прямо на синем камне у берега.

После окончания банкета Сяо Синьюэ в одиночестве пришел во двор Е Чаншэна. Долго прождав и не дождавшись его появления, он потерял терпение и позвал слугу, дежурившего у ворот:

— Ван Эр, иди и найди его. Только смотри, не разбуди моего брата и отца.

Ван Эр кивнул и поспешно удалился. Всю ночь он искал Е Чаншэна по всему поместью Сяо, но так и не нашел. Лишь с рассветом, дрожа от страха, он вернулся, чтобы доложить об этом. Сяо Синьюэ выслушал его с мрачным лицом и покинул двор.

В его снах Е Чаншэн, которого он спас из ледяного озера, долго оставался без сознания и целый месяц лежал в боковом флигеле. Он никак не ожидал, что в реальности все пойдет иначе.

Сяо Синьюэ задумчиво потер кольцо на пальце, чувствуя упадок сил:

— Учитель, ученик не смог выполнить ваше поручение.

— Не беда, это не к спеху. Но помни: действовать нужно как можно скорее.

— Но ведь он просто смертный, неужели он действительно так важен? — спросил Сяо Синьюэ.

— Глупец! Ты слеп! Разве ты не видишь, что он уже начал впитывать энергию? Его уровень развития давно превзошел твой, просто он идет иным путем совершенствования. Не смей сомневаться в моем суждении. Я — предок рода Судьбы, с чего бы мне обманывать тебя, жалкого ученика? Если бы не ваша с братом кровь моего рода, я бы не стал тратить душевные силы на наставления через Жемчужину Снов. Запомни мои слова: ваши с Сяо Чэньюанем судьбы переплетены. Если хочешь, чтобы твой брат был в безопасности, лучший выход — отправить Е Чаншэна к Сяо Чэньюаню. Это его предначертанное испытание.

После этих слов жемчужина на кольце, размером с горошину, мгновенно потускнела, и как бы Сяо Синьюэ ни зывал к учителю, ответа больше не последовало.

Центральные земли. Родовые земли клана Судьбы.

Глава клана Мин Циньюнь почтительно стоял перед стариком. Это был Мин Цянькунь, предок клана Судьбы, сильнейший из них, чье совершенствование достигло стадии Перехода через десять тысяч лет назад.

Взгляд Мин Циньюня то и дело падал на кольцо в руках предка, в которое была вставлена переливающаяся жемчужина размером с куриное яйцо. По мере того как время шло, сияние

жемчужины начало угасать. Мин Цинъюнь тут же отвел глаза и замер в почтительной позе, не смея пошевелиться.

— Цинъюнь, я намерен уйти в затворничество на сто лет. По прошествии этого срока в Центральные земли прибудет гений по имени Сяо Синчэнь. Он несет кровь нашего рода. Когда это случится, встретить его и обеспечить всем необходимым. Следи за каждым его шагом и жди моего выхода из затворничества, чтобы принять окончательное решение. До его прибытия не пытайся выйти с ним на контакт. Помни об этом!

— Слушаюсь, предок, — ответил Мин Цинъюнь.

Город Мо Бэй, поместье Сяо. Берег ледяного озера.

Е Чаншэн вышел из-за большого камня и, наблюдая за удаляющимися служанками, нахмурился. Из их разговора было нетрудно догадаться, что вчерашние поиски Сяо Синъюэ не сулили ему ничего хорошего. В оригинальной истории этот человек был законченным повесой.

Е Чаншэн вовсе не хотел становиться объектом его преследований. Поэтому он отказался от идеи прощаться лично, оставил записку и в одиночестве покинул поместье Сяо.

<http://bllate.org/book/18490/1773921>